

О РОЛИ МЕТАФОРЫ В ФИЛОСОФСКОМ ЯЗЫКЕ ОПИСАНИЯ СОЗНАНИЯ

Р.А. Мигуренко

Томский политехнический университет
E-mail: tatarova47@mail.ru

Анализируется влияние естественного языка на формирование и решение проблемы сознания, роль метафоры в научном познании, описании сознания и его мифологизации, зависимость моделей сознания от языка описания.

Ключевые слова:

Естественный язык, моделирующий язык, язык описания, метафоричность языка, сознание, мифотворчество.

Для описания такого феномена как сознание используются не только философские категории и понятия, не только научная терминология специальных дисциплин, предметом которых является сознание, но и возможности естественного языка. Участие в описании сознания естественного языка создаёт специфически философскую проблему, суть которой состоит в необходимости создания такого языка описания сознания, который был бы адекватен своему предмету. Парадокс заключается в том, что сам предмет специфичен и с большим трудом поддаётся описанию посредством понятий и категорий. Для тех же случаев, когда требуется интеграция в единой концептуальной структуре естественно-научного и социо-гуманитарного описания сознания, существует проблема логической связи между используемыми категориями и понятиями. В условиях междисциплинарного подхода к проблеме сознания логически корректная связь понятий, принадлежащих разным типам исследования, — задача для философии сознания актуальная. Высказывает мысль, что язык междисциплинарного общения может быть ситуационно меняющимся, т. е. как строго логическим, так и метафорическим [1. С. 66].

Философия, соединяющая в себе рациональное и чувственно-интуитивное начала, вынуждена использовать логические и символические формы познания. Формально-логическое, рациональное начало предстаёт в понятии, с интуитивным началом связана метафора. Приоритет в философском языке описания сознания принадлежит метафоре, так как другого, более мощного способа уловить и содержательно определить объект такой высокой степени сложности не существует.

По вопросу о том месте, которое занимают метафоры в познании, позиции определились. Согласно одной, — чем менее развита теория, тем образнее её язык. Сфера применения метафор — неразвитые теории, развитые теории имеют строгий и специальный язык описания. Метафоры используются тогда, когда дисциплина или теория находятся на стадии формирования. Вторая позиция заключается в следующем: существование теории «на грани метафоры» свидетельствуют о том, что весь возможный потенциал строго логического мышления задействован и необходимы средства иного

плана, т. е. понятия, в основе которых — образы, символы [1. С. 57]. Общим в этих двух позициях является признание того, что метафора является своеобразным индикатором состояния науки. Можно указать ещё на одну позицию, суть которой в том, что в процессе познания периоды, когда мир мыслей оказывается богаче тех языковых резервов, которыми располагает данная область знаний и возникает потребность в соответствующей метафоре, естественны. «Метафоры нужны нам, потому что в некоторых случаях она оказывается единственным средством выразить то, что мы думаем, поскольку имеющиеся в наличии языковые ресурсы ... оказываются неадекватными для выражения наших мыслей» [2. С. 204].

Однако, решая одну проблему, метафорические средства выражения наших мыслей, создают другую — проблему их адекватного понимания. При этом, однозначного критерия «метафоричности» не существует — то или иное языковое выражение воспринимается как метафора только в определённом контексте. Наиболее зависима от контекста «прагматическая» метафора, «гносеологическая» метафора менее зависима от социо-культурного контекста. Относительно устойчивой к смене контекста является «онтологическая» метафора, поскольку она ближе всего к сознательному содержанию сознания.

Метафоричность языка обусловлена предметом познания. Чем сложнее предмет исследования, тем метафоричнее язык его описания. В качестве примера можно назвать квантовую механику. Метафоричность квантовой теории — от бессилия рационального мышления и языка: нет у неё адекватного сложности мира языка описания, и появился комплекс специальных метафор для описания квантовых объектов и процессов. Этот пример можно усилить ссылкой на то, что её метафорический язык стали использовать в философии сознания. В философии сознания квантовые метафоры служат описанию объекта, который квантовому миру не принадлежит, квантовым объектом не является, законам квантовой механики не подчиняется. Цель использования квантовых метафор в философии сознания — описание феномена сознания в иной парадигме.

Метафоры в философии сознания, как свидетельствует её история, играли ведущую роль всегда.

Дж. Локк, негативно относившийся к метафоре, фактически благодаря ей, создал новоевропейскую модель сознания. Можно назвать не только общеизвестную метафору «сознание – чистая доска», но и ряд других: «хранилище идей», «приёмная ума», «китайский фонарик» и др. Не смог описать философ свои представления о сознании строго логическим языком, и не потому, что склонен был к художественному слову, а потому, что к этому предмету обзывал.

По поводу неизбежности символических форм выражения наших представлений о сознании М. Мамардашвили утверждает: в рамках любого сознательного опыта сознание всегда как минимум на один порядок выше, чем содержание, составляющее этот опыт. Но «если сознание всегда на один порядок выше порядка элементов содержания, составляющего опыт сознания, то у нас нет другого способа говорить об этом более высоком порядке, как говорить о нём косвенно, символически» [3. С. 95].

Метафоры сознания выражают не только то, как мы говорим о сознании, но и то, как мы его понимаем. Они не только структурируют наши восприятия и мышление, но и наши представления о самом сознании. В этом смысле метафоры сознания раскрывают те или иные аспекты основного понятия. Поскольку философское знание о сознании имеет комплексный характер, для развития своего содержания философия сознания привлекает разноплановую информацию. Философский словарь описания сознания включает в себя понятия различного рода: понятия научные, собственно философские понятия и понятия обыденного языка. Их связь с метафорой различна: научные понятия пытаются избежать какого-либо сходства с нею, философским понятиям это даётся с большим трудом, понятия обыденного языка в отношении сознания по преимуществу являются метафорами.

Считается, что обогащение словаря описания сознания, изменение категориального аппарата философии сознания свидетельствует о росте знаний об этом феномене. Однако определённый смысл есть в вопросах [4. С. 54]: Лучше ли мы понимаем сознание, углубляется ли наше знание о нём в процессе замены одной метафоры на другую? Что, кроме социо-культурного контекста, изменилось в наших знаниях о сознании с заменой метафоры Нового времени («китайский фонарик») на современную (компьютерную) метафору?

Метафоры сознания в сфере психотерапевтической практик выполняют не онтологическую и не гносеологическую роль, а используются в прагматическом аспекте. Здесь они конструируются, поскольку опыт говорит о том, что метафоры сознания могут быть конструктивными и деструктивными – в зависимости от того, решают ли они те или иные психологические проблемы или создают их. В этой сфере, замечает А.В. Хитров, не пытаются теоретически определить природу сознания с помощью метафор; здесь решается вопрос не о том,

насколько метафора адекватна сознанию как объекту исследования, а о том, как эффективна она в «практическом применении» в отношении сознания. Однако практическая «работа» метафор сознания наводит на мысль, что сознание как объект исследования создаётся его описанием (метафорическим или понятийным) [4. С. 48]. Эта идея в разных вариациях устойчиво функционирует на просторах проблемного поля философии сознания и является базой для сомнений в отношении решения проблемы сознания.

Так, А.Г. Максапетян утверждает о существовании в естественных языках любой культуры особых моделирующих зон (метафорико-метафизических баз), которые представляют собой первичные, т. е. буквальные, однозначные, языки описания неких систем (онтологий). Механизмом метафоризации является произвольная экстраполяция первичного языка описания одной онтологии на другую. В результате признаки действительные для системы проецируются на иную или иные системы. Метафизическое использование однозначного языка в качестве моделирующего приводит к утрате буквального терминологического смысла, первичный язык наделяется новыми смыслами – превращается в метафорический язык. Выбор моделирующего языка и метафорическое творчество определяется носителем первичного языка [5].

Переход от одного смыслового уровня к другому оказывается возможным, поскольку метафора обладает необходимыми специфическими свойствами – прерывностью, спонтанностью, непредсказуемостью. Основываясь на этих свойствах, И.В. Полозова [6. С. 82–83] описывает метафорический механизм, утверждая сходство между метафорой и квантовым скачком и используя аппарат квантовой теории для осмысления природы метафоры. Основанием для такого сравнения послужила принадлежность метафоры и сознанию, и бессознательному. Иначе говоря, метафора рождается и функционирует в сфере туманности – там, где «факт сочетается с мыслью».

Метафора А.Г. Максапетян – результат экстраполяции первичного, однозначного языка описания на окружающий мир, явление культурно-социальное, объективно субъективный феномен. Метафора И.В. Полозовой – явление скорее природное, физическое. Представление о метафоре как семиотическом механизме моделирования мира посредством экстраполяции и дальнейшей глобализации языка описания и голографическая модель метафоры в сочетании с идеей тождественности метафоры и квантовых явлений, углубляя понимание метафоры, ещё более мифологизируют этот феномен. Мифологизируют в том смысле, что рациональность в этих теориях сливается с мифом и в этом слиянии мифологическое (психология «знание, не нуждающееся в доказательстве») преобладает. При этом и развенчать миф – доказать неадекватность предлагаемой версии, её не тожде-

ственность объекту – затруднительно, т. к. и интерпретатор мифологического текста является носителем «знания, не нуждающегося в доказательстве».

Поиск «чистых» логических и символических форм толкования сознания приводит к выводу: философские дефиниции сознания метафоричны, а символические формы описания сознания выполняют функцию дефиниций; что по своему статусу и логические, и символические способы описания сознания принципиально равнозначны (если применять к ним критерий – наличие осмысленности). Однако синтетический характер философского языка придаёт описаниям сознания логически-

противоречивый характер. Когда наша мысль наталкивается на непростой факт, образуется «зона туманности». Назовём её зоной потенциального мифотворчества, исходя из того, что язык «туманности» – это язык метафор, язык «маленьких мифов», предрасполагающий к многочисленным интерпретациям.

Философия сознания, не решив проблему объективного определения сознания, не установив границы и структуру сознания, объективно производит интерпретации субъективного, мифологического свойства и в отношении сознания, и в отношении его феноменов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суркова Л.В. Сознание в квантовом мире: новый диалог философии и науки // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2007. – № 6. – С. 50–68.
2. Петров В.В. Научные метафоры: природа и механизмы функционирования // Философские основы научной теории. – Новосибирск: НГУ, 1985. – С. 196–220.
3. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. – М.: Школа «Русская культура», 1999. – 216 с.
4. Хитров А.В. Джон Локк, Лоренс Стерн и метафоры сознания в философской психологии XVIII в. // Философия сознания: классика и современность / Вторые Грязновские чтения. – М.: Издатель Савин С.А., 2007. – С. 45–54.
5. Максапетян А.Г. Языки описания и модели мира (постановка вопроса) // Вопросы философии. – 2003. – № 2. – С. 53–65.
6. Полозова И.В. Глубинные основания метафоры // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2004. – № 3. – С. 70–85.

Поступила 19.11. 2008 г.

УДК 101.1:316.7

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ СИНЕРГЕТИКИ В ПРОЧТЕНИИ ТЕКСТА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ СМЫСЛА

Т.В. Конюхова

Томский политехнический университет
E-mail: konykhova@sibmail.com

Рассматриваются отдельные аспекты применения синергетического подхода к прочтению и интерпретации смысла текста в современном информационно-коммуникативном контексте. Показана двойственная природа текста. Раскрывается применение бифуркационного механизма к исследованию расширения диапазона эмерджентных интерпретаций текста в нелинейной модели прочтения.

Ключевые слова:

Прочтение текста, модели, семиосфера, бифуркационный механизм, смыслопорождение, полисмысловое явление, эмерджентный, синергетика, постмодернистский дискурс.

В современном научном знании применение междисциплинарных методов исследования к изучению различных феноменов и явлений является общепринятой тенденцией. Одной из причин такого положения вещей можно назвать ризомность и принципиальную неопределенность любого знания в постмодернистском дискурсе. Различные науки все больше оказывают влияние друг на друга, что и определяет размывание границ между ними, их взаимопроникновение и даже интеграцию в некоторых аспектах, заимствование и применение схожих методов, концепций и подходов. Подобное

взаимовлияние позволяет формировать комплексные теории на основе использования методологии междисциплинарной направленности и изучать различные объекты. Одной из таких методологий является синергетика.

Синергетика, как одно из ведущих направлений на данном этапе эволюции современной науки, играет системообразующую роль главной основы новой и во многом революционной концепции познания. Она репрезентует «естественно-научный вектор развития нелинейных динамик в современной культуре» [1. С. 902]. Интегрируясь с различ-